Дин Сяоран слишком много слушала слова Юй Цзыцяна о "замужестве". Изначально она поклялась не выходить замуж за мужчину моложе ее, но ее немного поколебало, но ненадолго. Вскоре она пришла в себя и продолжила взрослеть. Кричала: "Ты, извращенец, не выходи из меня пока, я хочу переодеться".

"У нас уже были отношения, нужно ли их скрывать?" Юй Цзыцян на самом деле планировал избежать этого, но хотел немного подразнить ее, поэтому он намеренно сказал что-то явное.

"Между нами нет никаких отношений. Я не признаю того, что произошло вчера. Убирайся отсюда!"

"Улики на простынях настолько очевидны, неужели ты не признаешь это?"

"Что это может объяснить?"

"Это может объяснить многое, это объясняет, что мы делали прошлой ночью, это показывает, что я твой первый мужчина, это показывает..."

"Хватит, хватит болтать, выходи". Как только Дин Сяоран услышала его слова о том, что произошло прошлой ночью, он продолжил показывать то, что произошло в его голове. Это было действительно невыносимо, и его сердце было в полном замешательстве. Он просто хотел побыть один.

Иначе она бы ушла, не надев ничего на свое тело, и ей не нужно было кричать другим, чтобы они убирались отсюда.

Видя, что ей так больно, Юй Цзыцян перестал ее дразнить, пошел в ванную и сказал на ходу: "Сначала я приму горячую ванну. Ты можешь привести себя в порядок сама. Позже я отведу тебя поесть. А потом отправлю тебя обратно".

Дин Сяорань никогда не думала о том, чтобы отправить его обратно. Когда он увидел, что тот вошел в ванную, он быстро встал с кровати и оделся. Его движения были очень проворными. Закончив одеваться менее чем за две минуты, он поспешно подхватил саквояж и торопливо пошел. Люди должны идти, даже если их тело болит и слабо.

Она просто хотела найти место, где можно побыть в тишине и подумать, что делать дальше.

Теперь я не могу пойти домой. Если я пойду домой, мама с папой обязательно допросят, где она была прошлой ночью и сколько следов на ее теле.

Она действительно не знает, как объяснить родителям, поэтому не может вернуться домой.

Нельзя идти к Се Цяньнину, тем более говорить, что она в заключении, даже если она не в заключении, она не может идти, чтобы Се Цяньнин не заставил ее снова быть с Юй Цзыцяном.

Я не могу вернуться домой, и мои сестры не могут пойти туда, так куда же ей идти? Я должен найти предлог, чтобы это произошло".

Дин Сяоран был в замешательстве. В это время он уже вышел за дверь. Он пытался придумать, как с этим справиться. Поразмыслив, он решил пойти поиграть на несколько дней, а потом вернуться. Поэтому он достал свой мобильный телефон, позвонил матери. Та заговорила, и поспешно закончила свои слова: "Мама, я поеду на несколько дней и пойду отдыхать, не волнуйся за меня!".

Дочь не возвращалась всю ночь. Мать Дин была так встревожена, что не спала всю ночь, и позвонила, чтобы спросить об этом Линь Чаншэна, но Линь Чаншэн сказал, что ее дочь ничего не стоит, отчего она очень расстроилась и знала об этом. Поцелуй не достиг друг друга, поэтому я больше не думала о свидании вслепую, а беспокоилась о дочери. Я не волновался до полудня следующего дня, когда ждал ее телефонного звонка. Кто знает, что моя дочь просто повесила трубку, не сказав ни слова, что привело ее в замешательство. Но в одном она может быть уверена: теперь с дочерью все в порядке, и она наконец-то может быть спокойна.

Юй Цзыцян просто принял душ в ванной. Когда он вышел, то увидел, что все люди в доме уже ушли. На простынях не было ничего, кроме ярко-красного цвета. Он немного забеспокоился, поэтому взял трубку и быстро включил телефон и позвонил Дин Сяорань.

Дин Сяорань сидел в автобусе с мобильным телефоном в руке. Он обнаружил, что звонит Юй Цзыцян. Он не стал отвечать на звонок. Вместо этого он просто положил трубку и выключил телефон.

Юй Цзыцян - человек, которого она меньше всего хотела бы сейчас видеть, потому что он расстроит ее еще больше.

Возможно, исчезновение в одиночестве на несколько дней - лучший способ лечения.

Дин Сяорань положила трубку, заставив Юй Цзыцяна еще больше встревожиться. Он беспокоился о том, что с ней будет, поэтому перезвонил, но она отключилась, поэтому сердито бросила телефон на диван, сердито бормоча про себя. Неужели так больно быть со мной?".

Его взгляд невольно упал на ярко-красное на простыне, и он вдруг почувствовал, что в его сердце как будто не хватает какого-то кусочка, как неудобно.

Нет, он должен прогнать ее обратно, он не верит, что препятствие в ее сердце невозможно преодолеть.

Хотя Юй Цзыцян был немного ранен, он был очень способен к самоконтролю. Вскоре он очнулся от грустного и злого мира, оделся, снова взял телефон на диване и быстро вышел из дома, собираясь преследовать Дин Сяорань.

Но едва он вышел из дома, не успел пройти и нескольких шагов, как зазвонил телефон. Он подумал, что это звонок Дин Сяоран, и сразу же проверил его. Кто бы мог подумать, что это Чжун Минлянь, что его немного расстроило, но он должен был ответить. Нажав на кнопку ответа, он сердито спросил: "Мама, что мне делать?".

Наконец-то мобильный телефон сына дозвонился. Чжун Минпянь задыхался всю ночь, а как только позвонил, пожаловался: "Ах ты, вонючка, где ты вчера шлялся всю ночь, и выключил его для меня. Ты хочешь рассердиться". Я? Ты, говорит, с женщиной, которой не три и не четыре года? Говорю тебе, я определил Сюэфэй в невестки, и хочешь ты этого или нет, ты должен быть с ней".

Юй Цзыцян почувствовал раздражение, когда услышал о принудительном браке, плюс беспокойство за Дин Сяорань, поэтому он не мог контролировать гнев в своем сердце, поэтому он закричал в ответ: "Мама, тогда я скажу тебе, даже если ты убьешь меня, я не женюсь на этой Хэ Сюэфэй, ты должна умереть от этого сердца. Кроме того, мой брак - это мое собственное решение. Ты никогда не должна вмешиваться. Я никогда не женюсь на женщине, которая мне не нравится".

"Что не так с Сюэфэй?"

"Что в ней такого хорошего?"

"У Сюэфэй хорошее семейное происхождение, хорошая внешность и хороший характер. Таких хороших девушек сейчас мало. Цзыцян, слушайся маму и поддерживай хорошие отношения с Сюэфэй, хорошо?". Чжун Минлянь отменил приказ В его тоне, я обратился, чтобы говорить ласково, с мольбой, я думал, что этот трюк был полезен, но жалко...

Юй Цзыцян совсем не принимает эту уловку, потому что он не испытывает никаких добрых чувств к Хэ Сюэфэй, поэтому он категорически против того, чтобы быть с ней. "Мама, ты должна понять, что я за человек. Для женщин, которые мне не нравятся, даже если ты возьмешь меня за шею, я не пойду на компромисс. Ладно, давай сначала сделаем это, мне нужно кое-что сделать, больше я тебе ничего не скажу".

"Цзыцян, Цзыцян..." Чжун Минлянь хотела убедить его еще, но собеседник уже повесил трубку. Тем не менее, она все еще не была убеждена и сопротивлялась.

После того как Юй Цзыцян положил трубку, он сел в машину и собирался ехать. Кто бы мог подумать, что телефон зазвонит снова, особенно когда он увидел звонок Чжун Минлянь, на его лице появилось раздражение, даже если он не ответит, он знал, что она собирается сказать. Поэтому просто не отвечай, отбрось телефон в сторону, игнорируй его, и пусть звонит.

Он не может отключиться, если телефон отключен, Сяо Ран не сможет позвонить, поэтому он не может отключиться.

Чжун Минлянь продолжала набирать номер мобильного телефона Юй Цзыцяна, звонила Юй Цзыцяну целых полчаса, и уже готова была сдаться, когда собеседник не ответил. Она догадывалась, что Цзыцян, должно быть, влюбился в другую женщину, поэтому ей было так ненормально, что она должна была прекратить это.

Но сначала нужно найти эту женщину и узнать ее подробности, чтобы потом разобраться в ситуации.

Дин Сяорань в течение часа ехал на автобусе, а затем отправился в отдаленный горный район. Всю дорогу он просто хотел найти место подальше. О других вещах он особо не думал. В результате он по ошибке врезался в гору. Несмотря на то, что она очень отдаленная, она очень чистая, что как нельзя лучше подходит для медитации.

Эта гора с первого взгляда кажется зеленой, и на ней расположены квадратные кварталы сельскохозяйственных угодий. Стоя на высоком месте, лицом к ветру, весь человек энергичен и чувствует себя чрезвычайно расслабленным.

Дин Сяорань гуляет по полям, возможно, он слишком много видел в оживленном городе, поэтому его особенно интересуют вещи в сельской местности. Он смотрит на цветы, цветы и траву, а также на овощи и фрукты в поле. Для того чтобы перевести беды в сердце.

Это тоже хорошо, чтобы не думать об этих неприятностях и не заставлять ее чувствовать себя плохо. Может быть, Бог специально дал ей прийти в это место, чтобы она забыла обо всем. Почему она не принимает уход Бога?

Она изначально не была сентиментальным человеком и умела улыбаться, когда сталкивалась с трудностями, и сейчас она такая же.

В это время небо внезапно потемнело, и темная туча недалеко от них медленно приближалась, закрывая светлое небо, как будто собиралась пролиться сильным дождем.

Погода внезапно изменилась, и люди в деревне начали деловито собирать вещи.

"Боже, нет, когда будет дождь или нет?" Дин Сяорань посмотрел на небо, посетовал и пожаловался несколько слов, как вдруг услышал звук чьего-то падения и оглянулся. Хорошо поговорили.

"Что...".

На овощном поле старик упал и не мог подняться, а рядом с ним никого не было.

Дин Сяорань осмотрелся и никого не нашел, поэтому решил сам помочь пожилому человеку: "Старик, ты в порядке".

"Все нормально, люди старые, от них мало толку, они упадут через несколько шагов". Старик поддержал руками свою талию, медленно встал, затем указал на небольшой сарай рядом с собой и сказал: "Девочка, помоги мне посидеть там немного. Скоро пойдет дождь, так что ты можешь пойти туда, чтобы спрятаться от дождя".

"Хорошо". Дин Сяорань не стала долго думать и помогла старику подойти. На самом деле, он тоже хотел спрятаться от дождя.

В конце концов, это фермерский дом, и не так-то просто найти место, где можно спрятаться от дождя.

"Я не думаю, что вы похожи на человека из этой деревни. Вы из города?"

"Да".

"А, что ты делаешь в этой деревне?". После того, как старик сел в сарай, он продолжал смотреть на Дин Сяоран, и казалось, что она ему очень нравится.

"Ничего особенного, просто отдыхаю". Дин Сяоран тоже нашла место, чтобы присесть. В это время на улице уже шел дождь. Эта сцена, казалось, напоминала ее душевное состояние, и это напомнило ей о неприятностях.

Дождь шел, а Бог плакал, и ей хотелось плакать сейчас, но она не плакала.

Что ей делать, чтобы выйти из этого затруднительного положения, обрести счастье и избавиться от всех бед?

Она не знает, она только знает, что теперь она не может вернуться назад, не может встретиться лицом к лицу с Юй Цзыцяном.

()

http://tl.rulate.ru/book/40213/2083413